

Даже самый холодный человек невольно становится мягче, когда говорит о том, кто ему дорог. Уголки губ Ци Гу чуть приподнялись. Он крепко зажмурился, длинные прямые ресницы опустились и бросили веерообразные тени на светлые, словно нефрит, щёки.

Учитель, у меня появился человек, который мне нравится. Человек, с которым я хочу провести всю жизнь. Я ещё не говорил ему о своих чувствах, но думаю, он мне не откажет.

Он немного слаб здоровьем и пуглив. При первой встрече я не сумел разглядеть отпущенный ему срок жизни и уже тогда понял, что наши отношения в будущем будут необычными. Я думал, он станет моим самым близким другом, а оказалось — любимым. Тоже неплохо.

Вы всё время говорили, что я мало говорю, много думаю и ещё больше делаю. К счастью, его не раздражает моя молчаливость, ему со мной не скучно.

А мне не кажется, что он слишком шумный.

Наверное, это и называют сейчас взаимодополняющими характерами?

В общем, у нас всё хорошо. Я пока не признался, потому что всегда считал, что поступки важнее слов. Раз уж здоровье у него слабое, возможно, и срок жизни пострадал. Я хочу сначала успокоить его сердце... Только этот талисман оказался сложнее, чем я думал. Наверное, мне ещё понадобится время, чтобы во всём разобраться. Знал бы, что однажды дойдёт до такого, раньше изучал бы больше талисманов подобного рода.

Но в юности я ничего не понимал в любви. В глазах были только талисманы для ловли призраков. Вот теперь и приходится спешить.

Высказав всё, что хотел, Ци Гу мысленно добавил напоследок: «Ладно, не буду мешать вам есть жареного цыплёнка. Я вообще-то только это и хотел сказать».

Он сложил ладони с благовониями, ещё раз искренне поклонился, затем открыл глаза, поднялся и уступил место Линь Ханьчжи.

Линь Ханьчжи, который обычно чувствовал себя в любой компании как рыба в воде, неожиданно растерялся. Губы несколько раз приоткрылись, но он понятия не имел, что говорить.

Первый раз пришёл знакомиться со старшим в семье... Что вообще положено говорить? Проклятый рот, скажи уже хоть что-нибудь!

Ци Гу заметил его напряжение, успокаивающе взял за запястье и улыбнулся:

— Скажи что угодно. Мой учитель очень покладистый.

В голове Линь Ханьчжи тут же всплыл величественный чиновник-призрак с холодным голосом.

— ...

Вот уж действительно «покладистый».

Так или иначе, а голову в петлю всё равно совать. Если сейчас плохо себя покажет, потом будущий старший родственник ещё будет вставлять палки в колёса.

С этими мыслями Линь Ханьчжи согнул длинные ноги и основательно опустился на оба колена. С его красивого лица исчезла привычная насмешливость — выражение стало предельно серьёзным.

Человек, который обычно мог говорить всякую ерунду без остановки, в этот момент не сумел произнести ничего лишнего. Только одну фразу:

Учитель, будьте спокойны. Я никогда его не подведу.

Ци Гу поднял Линь Ханьчжи, который простоял на коленях довольно долго, и с любопытством спросил:

— Что ты учителю столько времени говорил?

— ...Ничего особенного.

На самом деле от нервов он с начала до конца сказал только одну фразу. Всё остальное время просто боялся, что, если встанет слишком быстро, учитель Ци Гу решит, будто он относится к знакомству недостаточно серьёзно.

В одном из залов Подземного мира чиновник-призрак сидел за письменным столом. Внезапно вокруг поднялся и опал туман, и стол оказался заставлен всевозможными блюдами.

С первого взгляда было понятно: его почтительный ученик снова прислал вкусное.

Он уже собирался как следует наесться, когда в ушах зазвучала молитва ученика. Еда едой, но слова ученика тоже были важны, поэтому чиновник-призрак слушал внимательно.

И выражение на его бледном призрачном лице становилось всё страннее.

Его ученик и правда нашёл себе пару?

Слаб здоровьем и пуглив? Может, какая-нибудь девушка, похожая на маленького белого кролика? Интересно, достаточно ли у неё янской энергии, чтобы выдержать эту катастрофически невезучую судьбу Ци Гу.

Талисман... У него как раз была одна вещица, которая могла помочь Ци Гу быстрее разобраться с тем талисманом, связанным с чувствами. Стоило чиновнику-призраку об этом подумать, как он шевельнул сознанием — и что-то тяжёлое из ниоткуда упало прямо Ци Гу в руки.

А в следующую секунду он услышал голос другого верующего. Мужской. Низкий, хрипловатый, говорил мало, зато держался на удивление по-свойски: с первого же слова тоже назвал его учителем.

Чиновник-призрак несколько раз растерянно моргнул.

Даже когда Линь Ханьчжи закончил, он не сразу понял, что именно тот имел в виду.

Что значит: «Учитель, будьте спокойны. Я никогда его не подведу»?

Какой ещё я тебе учитель? И почему ты мужчина?

Впрочем, у мужчины янской энергии, наверное, достаточно? Должен выдержать невезучую судьбу Ци Гу.

Чем дольше чиновник-призрак думал, тем сильнее ощущал, что что-то тут не сходится. Он уже собирался установить духовную связь и спросить напрямую, но на его глазах Ци Гу и Линь Ханьчжи вставили благовония в курильницу, и контакт оборвался.

Чиновник-призрак:

— ...

Он посмотрел на целый стол еды и почувствовал, будто у него в горле застряла кость. Но еда ни в чём не виновата. Ладно, раз уж так вышло, сначала поест.

Прекрасную привычку «что бы ни случилось — сперва поешь» Ци Гу унаследовал именно от учителя.

*

Ци Гу сунул за пазуху «монетки, выбитые из старика»... то есть дружескую спонсорскую помощь учителя их любви. Это были две изумрудно-зелёные нефритовые подвески, которые вместе складывались в изображение пары уток-мандаринок, переплетших шеи. Стоило Ци Гу провести пальцами по нефриту, и он понял назначение предмета.

Это была парная Подвеска единого сердца. Если двое искренне любили друг друга и были едины сердцем, надев половинки подвески, они могли чувствовать, в каком положении находится другой, и общаться так, словно стоят лицом к лицу, даже находясь за тысячу ли.

В древности такая вещь точно считалась бы сокровищем. В современном мире развитой связи её, пожалуй, можно было оценивать разве что по качеству самого нефрита.

У кого сейчас нет телефона?

Но для Ци Гу главным в подарке была не возможность общаться на расстоянии, а принцип, по которому изготовили эти две половинки. Каким образом наложенная на них техника определяла, действительно ли владельцы едины сердцем?.. Если объяснить современным языком, Ци Гу собирался разобрать программную логику подвески, вытащить из неё нужный для собственного талисмана фрагмент и переписать его под свою задачу.

Можно сказать, учитель немного помог ему на пути к признанию.

Ци Гу подумал, что учитель и правда прислал помощь как нельзя вовремя.

Уже наступал вечер. Солнце ещё не скрылось, но висело у горизонта, облака пылали золотом и красным. Ци Гу собирался походить с Линь Ханьчжи по храму, показать место, где вырос, и те обрывки детских воспоминаний, которые сохранились даже после перестройки. Но теперь ему не терпелось сначала разобрать Подвеску единого сердца и сделать нужный талисман.

Желание поскорее признаться в любви уже носилось внутри него, словно «торопливый король» из мема.

— Ханьчжи, сыграем в игру? — Миндальные глаза Ци Гу сияли, отражая вечерние облака.

— В какую? Ты же знаешь, что я ужасно играю. Если проиграю, можно наказание помягче?

— Наказания не будет. Будет награда. Если выиграешь, подарю тебе кое-что.

Ци Гу указал на храм Фуай.

— Когда храм ремонтировали, я велел сохранить несколько вещей на память. Если найдёшь хотя бы три моих воспоминания, получишь подарок.

Обычная игра в поиск сокровищ Линь Ханьчжи была бы совершенно неинтересна. Да и никакие подарки ему не требовались — сколько бы вещь ни стоила, он мог купить её сам.

Но это был не обычный поиск сокровищ, а путешествие по осколкам детства Ци Гу.

Каждая найденная деталь позволяла словно немного войти в его прошлое.

И наградой был не просто подарок — это был подарок от Ци Гу.

Два слова «Ци Гу» для Линь Ханьчжи были почти идеальной приманкой.

— Я больше всего люблю подарки. Буду искать очень старательно. Есть ограничение по времени? — Линь Ханьчжи смотрел на Ци Гу с таким ожиданием, словно уже не мог дожждаться начала.

— Нет. Найдёшь, когда найдёшь.

Всё равно подарок, который Ци Гу хотел отдать, навсегда предназначался только Линь Ханьчжи. Никому другому — кем бы тот ни был — он бы его не подарил.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949179>